

Третье око



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Заврин Даниил

Даниил Заврин

Третье око

«Автор»

2019

Заврин Д.

Третье око / Д. Заврин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-05988-7

Обладая редким даром и принципиально отдавая убийц родным жертвы. Иван Кирпа не может оставаться в государственной системе, следуя собственному кодексу чести. Но долго ли так может продолжаться? Особенно если новый враг - телепат, умело обходящий его уникальные таланты? Рисунок Бориса Грох. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-05988-7

© Заврин Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Часть 1	5
Воспоминания Кирпы. Клуб	5
Два вместо одного	8
Белый лев	11
Английское окно	13
Разные взгляды	16
Воспоминания Кирпы. Кошмары	19
Угощение	22
Изящный блондин, нехорошая квартира, жертва	25
Воспоминания Кирпы. Конференция в Америке	28
След. Странный след	31
Дворецкий	33
Первые откровения	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Даниил Заврин

Третье око

Часть 1

Воспоминания Кирпы. Клуб

Мысли – они всегда создают след. Не такой как у запаха или у зрительного образа и все же — это именно след. Немного того, другого — и вот ты можешь идти по нему, чувствовать его. Выделять среди прочих. Это требует тренировок, навыков, умений. Но зато потом, когда ты первый раз проникнешь в мысли преступника, ты сможешь без особого труда распознавать его мысленную ауру, выделяя этого ублюдка в любом месте. Даже в таком, как это. Злачном, большом; с неизмеримым количеством также больных нравственно людей.

Кирпа огляделся. Всюду были огни – яркие, сильно бьющие по глазам. Затем громкая музыка. Двигающиеся в беспорядке тела. Все казалось таким непрерывным. Словно это было одно животное – огромных, исполинских размеров; чудом влезшее в этот зловонный, самый популярный клуб города.

Но это внутри. В то время как снаружи, в мусорном ящике, лежит девочка, задушенная в подворотне во время секса. А точнее, изнасилования, когда перевозбужденный клиент решил, что стоит добавить огня в отвратительный любовный акт.

Кирпа прочувствовал это. Это звериное удовольствие; возбуждение, снятое им с остывающего трупа. Как будто протер рукой, подцепив капли пота, чей зловонный запах преследовал его, помогая выследить убийцу. Двадцать минут. Сорок. Сколько все будет продолжаться на этот раз? Никто не знает. Но этого должно хватить, чтобы он четко его опознал.

Она хотела кричать, а вместо этого лишь плакала. Это возбуждало все сильнее и сильнее. Кирпа помотал головой. Как же отвратительно и, что самое поганое, вызывающе приятно. Нет. Нет. Это ужасно мерзко. Надо просто всматриваться в ее глаза, все двадцать или сорок минут, пока его наконец не отпустит.

Он сделал несколько шагов вперед. Страх. Да, он чувствует его. Осязает. Страх.

Убийца – молодой, сильный, уверенный в своей безнаказанности юноша лет двадцати двух. Кажется, учится в университете. Дорогом. Много, очень много власти.

Все сваливалось обрывочно, выстраивая необходимый портрет. Ах, еще: еще он был брюнетом.

Но главное. Убийца видит его. Знает, что он здесь и идет по следу. Связь, которую он установил, дотронувшись до тела, работала. Фирменная фишка. Актуальная в этом мрачном городе беззакония. А точнее, в этом очень дорогом клубе – заповеднике среди остального каменного городского пейзажа.

Здесь особые звери, которым можно убивать маленьких девочек. Так наивно полагавшихся на свою красоту и на то, что их могут вытаскать в роскошные замки, которых, увы, для них не существует. Принц оказался насильником – замок мечтой. А подворотня — могилой. Вот что он прочитал в ее юном затухающем разуме.

Но ничего. Да, он не успел ее спасти, но зато он сможет найти ее убийцу. Это юное дарование, гордость богатых родителей. Столь сильно привыкшее к бесплатной подаче всего. Власть? На. Удовольствие – тоже на. Смерть? Конечно. Хотя, быть может, родители и не совсем понимают, чем занимается их чадо. Ведь это всего лишь третья жертва.

Кирпа наконец увидел его. Высокий, крепкий, сидящий с двумя красивыми девушками в самом темном, дорогом уголке этого значного места. ВИП-зона для особенных гостей. Красавчик-мажор – все как он и предполагал. Только вот ему не нужны ласки этих манящих блондинок: он уже съит. Он уже вкусил всего, чего хотел, оставив несчастную на попечение мусорных крыс.

Кирпа поставил ногу на небольшую ступеньку, разделяющую танцевальную зону и ВИП-ложу. Блики огней остались позади, и теперь они были на его стороне, периодически освещая напрягающееся молодое лицо.

Мысли не осязаемы? Ну почему же. Вполне. Они как вязкая жидкость. Слипаются в одну общую массу из страха, напряженности, отчаяния и ненависти. Жидкая, черная, студенистая мерзость, которая сидит в голове этого парня. Все ближе и острее понимающего свою печальную участь.

– Нет. Не надо, – слышится сзади предостерегающий голос Нины, его очаровательной спутницы с изувеченным лицом. – Я узнала его. Это сын министра.

Сильная, выносливая, готовая за него умереть. Ей неведом страх за себя – лишь за него; за то, что с ним может случиться. Истинный самурай в женских доспехах. Она исполнительница воли мести, которую он помог ей осуществить.

Сын министра. Сын богатого папы. Сын всесильного папы. Кто ты выродок? Кто ты, если не болезнь? Кто ты, если не кусок дерьма, в который наступают незнающие тебя люди? Но невозможно ли тебя убрать? Почему нет. Просто надо немного замарать руки.

– Прикрой меня, – дернул плечом Кирпа, – мне надо не так много времени.

Два охранника снаружи. Еще три внутри. Это не так много, чтобы он не вытащил парня из клуба и не бросил в машину. Справедливость? А почему нет? Хотя, чаще всего, высокопоставленные люди называют это жертвой или данью, которую они могут заплатить, лишь бы он продолжал сотрудничество.

Но сын Министра? Даже отец второй девочки, которую парень так же убил, не сможет его прикрыть. Ведь он просто генерал ФСБ. С папой-министром генералу не сладить. Придется брать все на себя.

– Пойдем, — сказал Кирпа, взглядываясь в убудка. – У меня мало времени.

– Я никуда не пойду, – сказал сжавшийся мажор, – я вас не знаю.

– Все ты знаешь. Вставай. Время знакомиться с ее родителями.

– Я не пойду, вы не имеете права. Вы хоть понимаете, кто я?

– Ты больное, испуганное ничтожество, — сказал Кирпа, оглядываясь.

Напряжение нарастало. Трое крепких мужчин уже встали вокруг них и, кажется, это не клубные охранники.

– Извините, но боюсь, он никуда не пойдет, – проговорил один из троих охранников, судя по всему главный.

Объяснять что-либо, убеждать, было глупо. Ровно как и отпустить для дальнейшего следствия. Слишком сильная фигура. Выпустит из любой клетки, вытащит из-под любого следствия. Три крепких мужика. Не много ли для Нины? Наверняка они обучены.

Первого Нина уложила тихо. Ровно как и второго, благо музыка была громкая. А вот главный успел среагировать, заметив испуганное движение столь тщательно оберегаемого им министерского отпрыска.

Кирпа отвернулся и посмотрел на парня. Теперь основная преграда лишь его сопротивление. Но уж с ним-то он справится сам. И сделав шаг, он ловко увернулся от жалкой попытки нападения, схватив убудка за волосы и потащив к выходу под звуки нарастающей монотонной музыки.

Родители жили в небольшой трехкомнатной квартире, где кроме настенного ковра и посмотреть-то было не на что. Старый телевизор, давно вышедший в тираж; такая же

мебель – ничего, что можно было хотя бы продать нормально. Но ведь это не главная их драгоценность, верно? Ох, как он угадал с девочкой, с ее воспоминаниями; с этими добрыми отцовскими глазами, которые ценили ее больше всего на свете.

Она была без братьев, без сестер. Одна в семье, где, кроме мамы учительницы, был еще такой же, словно вылепленный по стандартному советскому лекалу классической семьи, работяга отец. Только вот союз давно распался.

Встретившись с ним взглядом, Кирпа не без удовольствия отметил, что он его узнал. Что он понял, что произошло и почему он стоит перед ним. Потому что телевизор, давно вышедший из моды, все же показывает, и несчастный работяга знает о безумном телепате, таскающем насильников к их родным.

Глаза работяги – обреченные угольки надежды. Он не хочет верить, и тут даже не нужна телепатия. Он не хочет верить. А потому, Кирпа вытащил из кармана фотографии его девочки и протянул ему. Все как надо. В мусорном баке. На, любуйся, любящий отец. А это раскаявшееся сопливое чудо я оставляю здесь. Возле твоих дверей. Возле твоих ног. Ты ведь не против, верно?

А дальше, как в кино. Она — мать, скорбящая, плачущая, удерживающая мужчину от немедленной расправы — умоляет, просит остановиться. Но брызжащая от ударов кровь заводит. Он в беспмятстве избивает ногами, он топчет того, кто изнасиловал и задушил его самое главное сокровище, оставив несчастного родителя без мечты, одного среди пыли и давно вышедших из моды вещей.

Кирпа развернулся. Дальше уже без него. Он выполнил заказ. Честно. Только вот никто не ожидал, что убийца окажется сыном министра.

Выходя из подъезда, он прикрыл глаза рукой. Полицейских машин было так много, что он даже немного ослеп от их мигалок. Они бегут. Торопятся наверх, пробегая мимо него, словно он призрак. Еще бы, ведь там, наверху, несчастный отец не только подписывает себе пожизненный срок, но и срывает погоны с них: лейтенантов, капитанов и майоров — всех, кто работает в этом южном округе.

Два вместо одного

Двери открылись практически бесшумно, и тем не менее все в классе обратили на них внимание. И как выяснилось – не зря. Вошедший в элегантном черном костюме, с плотным воротником и длинными руками, оказался не кем иным как Иваном Кирпой – телепатом, от которого сходили с ума все телеканалы.

Аня тихо выдохнула. Уже давно гуляли видео, где он со своими помощницами, ходил по школам и искал новобранцев для своей школы. Только их было так мало, что поверить в возможность чего-то подобного в их школе, было бы слишком смело. И все же это произошло.

Тем временем Иван успел улыбнуться Марии Ивановне, затем кивнуть всем остальным и даже придержать двери для своей протезе Ксении Темной – высокой блондинки, с зелеными глазами, длинными волосами и просто потрясающей фигурой.

Аня снова выдохнула. Да. Несомненно. Ксения была достойна такой работы. Внешность этой девушки просто поражала. Ни морщинки, ни даже капли лишнего жира. Абсолютно идеальное лицо, руки, ноги – в общем все, что дала ей природа. И больше того, она была умна. Кажется, юрист.

Аня осмотрела класс. Как и она, все словно замерли. Еще бы. Стать телепатом, открыть в себе талант читать мысли, расследовать преступления, от которых шарахаются все следователи мира. Да-да, именно мира. Ведь кто как не Кирпа около двух недель назад изловил Нью-Йоркского маньяка, вырезавшего около десяти детей. Да мало того, что изловил, он еще и дождался пока будет суд. И после вынесения приговора, на двух черных мотоциклах, догнал полицейскую машину и вытащил маньяка, после чего отвез его к приготовившимся к казни родителям.

Конечно, в том, что это был именно он, Кирпа не сознался. Но всем и без того было понятно, что два гонщика, преследовавшие патрульную машину, были именно они. Он и его вторая протеза Нина. Девушка с обезображенным от огня лицом. Ах, как же ловко шла погоня! Как безбашенно, проскочив под многотонной фурой, он выровнял свой байк и на ходу заставил полицейских остановиться. И все под прицелом видеокамер. А потом еще и скрылся. Оставив американских следователей с носом.

Да. Естественно они спросили, где он был в это время. Но во-первых, он русский, а во-вторых – работал по договору с министерством. И в-третьих – Нина прямо на камеру заявила, что занималась с ним любовью, заставив покраснеть ползала.

Уникально. Неповторимо. Но и это не самое главное в этом деле. Лучше всех тут сыграли родители, которые живьем сожгли эту кроваждную мразь и, даже несмотря на выдвинутые сроки так и не сказали, кто его привез. А их было двадцать человек.

Тем временем Кирпа, вежливо поулыбавшись, как ни в чем небывало сел на одну из свободных парт и жестом пригласил Ксению приступить к работе.

– Если вы не возражаете, естественно, – мягко обратился он к Марии Ивановне, которая, по всей видимости, даже само это слово забыла.

– Нет конечно. Прошу.

Ксения ухмыльнулась и развернулась к классу. Ее зеленые глаза были уникальны. Кажется, что они знают абсолютно все. И наверное, так оно и было. Ведь это были телепаты. Самые сильные, собранные из всех уголков России.

Ксения обошла первый ряд, второй, третий. Затем остановилась у Шамсутдинова Олега, заставив парня переволноваться так, что ручка, которую он держал в руке, громко упала на пол. Шум привлек Кипру – он в это время что-то задумчиво рассматривал в окне, где кроме голых веток и не было ничего.

– Что? Не чувствуешь?

– Без конкретики. Поле сильное. Но...

– Но?

– Я не могу определить.

– Сильное определить не сложно. Сосредоточься. А еще лучше – сама спровоцируй. Отклик будет обязательно, – улыбчиво ответил Кирпа и посмотрел прямо на нее. На Аню.

Аня почувствовала, как земля уходит из-под ног. Она сразу вспомнила единственное требование, которое он предъявлял для всех своих протеже. Разрыв отношений с родственниками. Никаких встреч, даже звонков. Полнейшая изоляция. И так около пяти лет. На все время учебы. Мама... Разве она сможет уйти от нее? Василия-то она бросит без проблем, но мама – она ведь так любит...

А еще она вдруг вспомнила, что все его протеже были красивы. Это особенно обсуждалось в интернете, дополняя различные сплетни редкими фотографиями работы телепата. Да-да, фотографий было мало: за этим особенно следили. Кирпу вообще сильно берегли, и этот выезд в Америку стал возможен лишь благодаря личной просьбе американского президента.

– Нет. Не так, – Кирпа привстал с парты, – ты слишком напряжена. Смотри.

Он подошел и, опустив руку, провел пальцем по дереву.

– Не обязательно избавлять себя от касаний. Мне это, например, помогает. Ты как бы сливаешься с аурой. Чувствуешь атмосферу. Понимаешь? – он снова посмотрел на нее и, боже! Подмигнул. И так, что даже его Ксения этого не заметила. Зато это заметили все остальные. Ох, как же заиграли их глазки.

Аня не удержалась и бросила взгляд на Асю. В классе, до этого момента, они были самые красивые, но теперь, видимо, это немного изменится. Причем бесповоротно. Без единого шанса. Хотя это уже без разницы. Если она все же решится, то сегодня же покинет пределы своей школы. И станет в один ряд с самыми известными людьми не только страны, но и мира. Аня снова посмотрела на Кирпу. Он все также стоял возле Ксении и внимательно прислушивался к себе. Какой же он уникальный. Этот элегантный телепат. И даже не старый.

– Давай я. На самом деле, этот телепат и вправду силен. Блокирует. Хотя это удивительно.

Он выдохнул и пошел в конец класса. К дальнему ряду. И как она не старалась, но, не удержавшись, все же повернула голову и проводила его взглядом. В черном костюме, седой – он делал себя изначально великолепным, потеряв семью и обретя свой дар практически одновременно.

– Ай! – вскрикнула Ася, схватившись за голову. – Больно, прекратите. Пожалуйста, не надо.

Кирпа выдохнул и посмотрел на самую невзрачную, самую непривлекательную девочку из всего их класса. Более того, даже внешний вид ее был самый убитый. Еще бы. Алкоголики родители никак не могли купить ей нормальную одежду.

– Как тебя зовут? – холодно спросил Кирпа, подходя к ней и протягивая белый платок: у Аси пошла кровь.

– Ася.

– Красивое имя. А я Иван. Впрочем, ты, наверное, знаешь кто я. Верно?

– Да я знаю. Я все о вас знаю.

– Это хорошо. Сэкономит нам время. И даже несмотря на это я все равно должен озвучить свое предложение и его условия. Итак. Я предлагаю стать полноправным участником нашей команды. Правда, тебе придется отказаться...

– Я согласна, – не дав ему закончить, быстро ответила Ася и затем добавила: – Только увезите отсюда.

– Пять лет. Никаких контактов, – словно не слыша ее, продолжил Иван, искоса посмотрев на усмехнувшуюся Ксению, – даже звонков. Надо будет оборвать все.

– Я же сказала. Я согласна, – ответила Ася, посмотрев ему в глаза.

– Тогда мы можем идти. Согласно принятой директиве разрешение родителей нам не нужно. Только твое согласие. Ты будешь заходить домой?

– Нет. Если конечно... – она посмотрела на Ксению.

– У нас все есть, – улыбнулась Темная, – даже больше чем надо. Ты уж мне поверь.

– Тогда я готова, – Ася быстро поднялась, но, ухватившись за рюкзак, едва не упала, так как и роста и веса в ней было совсем немного.

Аня посмотрела на остальных: обычно все смеялись при Асиных косяках, но теперь была абсолютная тишина. Никто даже не прыснул, завистливо провожая еще недавно самую убитую чмошницу класса. А теперь? Кто она теперь?

Аня опять вздохнула. Ужасно. Конечно ужасно, что она останется тут. Но ведь разве Ася не заслужила такого? Сколько времени над ней стебались. Сколько времени гнобили ее, не давая ей продыху. И если бы не она, то, возможно, Ася давно бы уже свела свои счета с жизнью, лишив мир того редкого алмаза, который скрывался в такой замухрышке.

– Подождите, – тихо сказала Ася, проходя мимо нее. – Ань, я хочу, чтобы ты знала. Ты навсегда останешься моей самой лучшей подружкой. Если бы не ты... В общем, я не забуду это.

Ася вдруг прослезилась.

– Эй, ты чего? Все хорошо – это твоя удача. Радуйся, дурочка, – засмеялась Аня, подавшись порыву. – Давай, мы может еще встретимся.

– Конечно, – развернулся Кирпа. – Ведь здесь, как ни странно, два телепата. Просто один гораздо слабее второго. Так что Анна, если вы этого хотите, то можете пойти вместе с нами. Только опять же, условия все те же самые. Никаких контактов с близкими людьми.

Вспомнив снова маму, Аня, сама не понимая почему, вдруг посмотрела на сжавшегося в кресле Василия. Да. Несомненно. Его она точно бросит.

Белый лев

Черный, приземистый минивэн ехал быстро и все же недостаточно для того, чтобы лесной пейзаж размылся и превратился в череду слипшихся картинок, хорошо разглядеть которые было бы невозможно.

Деревья, разбитые на красные, желтые, и голые – вот что было там, за тонким стеклом автомобиля. А еще ветер, докучавший облетевшим маленьким листьям, которые сбивались в кучу, затем поднимались и снова разбегались по разным сторонам.

Аня коснулась кулона. Это был подарок матери, который та купила ей на семнадцать лет, и который теперь был единственным, что осталось в память о ней. Точнее, на следующие пять лет. Она коснулась стекла. Холодное. Чужое. Как и все в этой новой компании.

А вот Ася выглядела заметно лучше. Сидя напротив нее, она задумчиво улыбалась, все больше и больше отходя от забитого школьного состояния, в котором она постоянно пребывала. Еще бы! Теперь она была кандидатом на место одного из сильнейших телепатов, как час назад выразился Кирпа, едва они сели в машину.

Вот он, сидит, поблескивая сединой и увлеченно обсуждая последние новости шоу-бизнеса. Как будто и не убивает, и не выискивает никаких маньяков, а так – обычный человек с обычными потребностями. Попить чаю, покурить. Хотя Кирпа не курит.

Задумавшись о телепате, Аня вдруг поняла, что стало немного легче. Она тихо выдохнула и снова посмотрела на крепкую спину полковника. Да. Во всем необычный. С самого начала. Или, правильнее сказать, с рождения? Как тут понять, ведь все его способности проявились спонтанно. В один день и час. Когда, прогуливаясь в зоопарке с женой и дочкой, он на мгновение упустил своего сына, и та упала в вольер ко льву.

Камеры. Тогда они уже были повсюду. Снимало несколько человек, и тот эпизод можно было разглядеть со всех возможных ракурсов. Жадные до сенсаций люди молча снимали, как

Кирпа, вытащив из мусорки стеклянную бутылку и разбив ее, бросился вниз. Молча, тихо, не призывая к помощи. Потеряв разом и логику, и страх.

Но этого, увы, не хватило и, перегородив дорогу, Кирпа не сумел даже толком увернуться, чудом оставшись в живых, хоть и лишившись от удара сознания. Ненадолго, примерно на десять минут в его жизни, в течение которых лев сожрал и его жену, и сына, оставив кучу кровавых тряпок и разорванных кусков мяса.

Крoвая трапеза была заснята целиком. Удаленная с «Ютуба», она долгое время ходила по рукам, продаваясь за неплохие деньги. Но куда дороже стоила дальнейшая съемка, когда пошатываясь, Иван увидел, что произошло. Не помнящий себя от горя он заорал так, что наступила полная тишина, а обернувшийся лев увидел нечто среднее между зверем и человеком.

А дальше... Дальше, разговаривая вежливо, ласково, он стал тихо отходить в темную пещеру. Наверное, он все еще надеялся, что у его родных есть шанс и что, отвлекая животное, он сможет спасти их. Что кто-то из взволнованных зрителей спустится вниз и поднимет кровавые тела его близких. Только вот никто не помог, предпочитая снимать, как окровавленный человек идет на смерть в темное звериное логово.

И снова десять минут. Увы, они повторились в этой трагедии дважды, так как именно через это время Кирпа, похороненный практически всеми, снова появился в вольере, пошатываясь и тихонько что-то вроде как напевая.

Израженный, потерявший до локтя левую руку – он медленно шел к своим родным, к которым так никто и не спустился. Подойдя к телам, Кирпа опустил на колени и, водя рукой по разорванным кускам мяса, заплакал.

Камеры, камеры – они видели все. Видели, как уничтоженный человек поднял оторванную детскую кисть и, прижимая ее одной рукой, упал, потеряв слишком много крови и одно-

временно желание жить. Которое, как говорили знаменитые психологи, так и не вернулось к седому телепату.

А точнее – ко льву. Поскольку именно так прозвала его западная пресса, растиражировавшая это событие. Знаменитый заголовок: «В клетке было два льва, а не один» еще долгое время не сходил с первых полос практических всех западных журналов.

И вот теперь он здесь. Перед ней. Она посмотрела на левую руку Кирпы. Высокотехнологичный протез, подаренный ему японцами, был черным, матовым, уникальным. Наверное, самым лучшим в мире, так как над его созданием потрудились настоящие мастера, и который постоянно дорабатывался. Японцы умели благодарить за оказанную им помощь.

И последнее. Он поседел. Разом. Выйдя из пещеры, он был абсолютно седым. Кажется, в ней он и обрел свои силы. Оставив позади семью, прежнюю жизнь и счастье, которое больше никогда не появлялось в его глазах. Сентиментально. Но ведь это не ее мысли: так говорили почти все таблоиды. Даже фильм хотели снять, но Кирпа оказался против. Более того, использовал свои полномочия и едва не отправил всю режиссерскую команду на скамью подсудимых – очень уж нахрапистые попались.

«Белый лев» – так и оно прикрепилось к нему, это прозвище. Сам он его, конечно, не приветствовал, на него не откликался и всегда просил называть себя по имени. Но только вот за глаза, все только так и звали. В том числе те же японцы. Им Кирпа приглянулся особенно сильно. Да и сам он был явным японофилом. Только опять же: против любого аниме выступил отрицательно.

Странный человек. Уникальный. Единственный в своем роде. Может поэтому он ищет команду таких же. Из-за одиночества? Ведь не будет же он делать это, чтобы угодить государству – найти ему особое телепатическое оружие. Для всякой этой разведки или других видов военных подразделений. Не похож он на такого человека. Да и вообще – на человека не похож.

Аня вдруг снова вспомнила про маму. И опять у нее стали наворачиваться слезы. Она уже всплакнула разок, но мало и теперь, судя по всему, собиралась разреветься основательно. Да так, чтобы слез хватило на всю оставшуюся дорогу.

А ведь ехать им прилично. Лесная школа, или база, или как там ее называют располагается ближе к Рязани. Там: среди лесов, полей и рек. Уединение – вот что считал Белый лев главным в их обучении. Ася еще кивнула, как будто что-то соображала в этом. Ой, дурочка! Ой, глупая!

Как, впрочем, и она сама. И зачем она только согласилась ехать с ними. Куда? Зачем? Как теперь ей жить? Что она там будет делать? Телепатить? Стрелять в преступников? Бегать по кустам за педофилами? Ей всего семнадцать лет – какие к черту сумасшедшие мужики? Теперь ни Васи, ни родных – никого. Лишь Ася, с ее отрешенным счастливым взглядом, как выясняется теперь, наверное, лучший ее друг.

Аня посмотрела на неудачницу-телепатку. Ася тоже отвернулась от окна и нахмурилась, разглядывая ее. Затем улыбнулась и положила ей на коленку руку.

– Ты чего? Не плачь. Теперь все будет по-другому. Это новая жизнь, новые возможности. Все будет хорошо. Это ведь лучшая школа в мире.

И тут Аню прорвало по полной. Слезы хлынули градом, окончательно ее позоря. Даже Кирпа обернулся и потянулся за платком, который совсем недавно отдал Асе с ее кровавыми соплями. Пошарив в пустом кармане, он нахмурился и постарался сделать вид, что ничего не произошло. Было забавно. Все-таки, видимо, не такой уж он и железный, если слезы малознакомой девочки заставляют его совершать подобные курьезы. Она вяло улыбнулась. Он все-таки человек. Обычный человек.

Английское окно

Место, куда их привезли, было красивым. Причем начиная от чугунной ограды, нисколько не скрывавшей большой сад, с широкими серыми дорожками, ухожившими царственных высоких деревьев.

У входа в дом к ним вышли две женщины, одетые на манер горничных. Серые платья, нарядные белые фартуки. Смотрелось это, конечно, карикатурно, особенно если учитывать, что сейчас двадцать первый век и что находятся они на полицейском объекте, и тем не менее больше всего эти женщины походили именно на горничных. Да, и еще: к карикатурности добавлялось также то, что одна из них была заметно крупнее второй. Грубо говоря – толстая и худая.

Мило улыбнувшись, одна из них подошла к Асе и, не церемонясь, потрепала ее за щеку. Аня тут же бросила недобрый взгляд на вторую женщину. Что касается ее, то позволить кому-то трогать себя за лицо – увы, увольте. Но опасения были напрасны, так как вторая горничная подошла не к ней, а к Кирпе.

– Иван Евгеньевич, это и есть ваши новые протеже? – вежливо спросила женщина.

– Да, Клавдия. Они самые. Позаботьтесь о них как следует. Девочкам сейчас нужен покой и отдых. Все как обычно, в общем.

– Как скажете. И вам звонили по работе. Из управления. Просили перезвонить и как можно быстрее, – так же вежливо сказала она.

Аня посмотрела на Кирпу. Вроде это была горничная, но разговаривала она с руководством весьма странно, как будто забыла, чем ей необходимо заниматься. Высокая, худая – производила эта Клавдия крайне неприятное впечатление. К тому же эти глаза. Очень уж пристальный взгляд. Тут она повернулась к ней и улыбнулась.

– Здравствуйте, барышня. Меня зовут Клавдия Петровна, а вас?

– Здравствуйте, – хмуро ответила Аня.

– Меня зовут Клавдия Петровна.

– Аня.

– Очень приятно, – еще милее улыбнулась Клавдия и посмотрела на Асю: – А вы и есть та самая Ася? Смотрю, Виолетте Петровне вы пришлись по душе.

Аня усмехнулась, заметив, как Ася вежливо поклонилась, явно довольная столь теплым приемом. Хотя какой он теплый? Эти пощупывания ну никак не вязались с нормальным приветствием. Или ей так просто казалось? В любом случае Аня решила пока не спешить с выводами. Кто знает, может у этого Кирпы такая стратегия? Как-никак пять лет. По идее, это и должен быть какой-нибудь закрытый пансионат с благородными или неблагородными девицами внутри.

– Уверена: девочки очень проголодались, – вдруг заметила вторая горничная – Виолетта, видимо устав стоять без должного внимания со стороны остальных. – Давайте скорее попробуем наше угощение. Вы любите английскую кухню?

– Снова пудинг? – нахмурилась Ксения. – Мы же вчера его ели.

– Ксения Анатольевна, – несколько чопорно и явно с гордостью произнесла Виолетта, – вчера был шотландский пудинг – сегодня британский. Они отличаются так же, как ростбиф и жаркое.

– Я же просила не называть меня по отчеству.

– А как иначе, если вы говорите такие глупости.

«Они тут все чокнутые. – вдруг решила про себя Аня, еще больше захотев домой. – Какие пять лет? Я тут и недели не выдержу!»

– Ася, Аня, идемте, я покажу вам ваши комнаты. Виолетта, покормим девочек после того как они обустроятся. Между прочим, это всех касается: никаких опозданий! Слышали, Ксения?

– Да-да, – махнула рукой блондинка, – буду ровно к обеду.

Тут Виолетта подошла и взяла было ее сумку, но Аня отдернула свой саквояж. Эта странная бесперемонность ее сильно раздражала. Она и сама в состоянии донести свою сумку. Вроде под англичан косят, а шупают и трогают, как наши заправские деревенские бабули.

– Я сама донесу, – скривилась она.

– Хорошо, – как ни в чем не бывало сказала Виолетта и, нисколько не смущаясь, подошла за сумкой к Асе.

Внутри дома было еще красивее чем снаружи. Все отделано на английский манер, прям как в фильмах ужасов «Собака Баскервилей» и еще в одном, название которого вылетело из головы.

Дерево. Камин. Большие столы, красивые картины и обои – багрового, темного цвета. И как они исхитрились построить все это в нескольких километрах от Рязани? Это же новострой. Не будет же подобная усадьба стоять тут нетронутой. Явно новострой. Ане так и захотелось спросить о годе постройки дома, но пока она решила с этим повременить. Да и зачем сейчас это? Подождет. Ничего страшного. Времени еще много на анализ.

Поднявшись на третий этаж, Клавдия подошла к одной из дверей и, вставив, опять же, длинный металлический ключ из все той же серии английских замков, открыла мощную дверь. А там – там было очень круто.

И дело даже не в двух кроватях с вышитыми красными пледиками или шкафу резной работы. Нет, больше всего бросалось в глаза окно, с небольшими квадратиками, и огромным подоконником с яркими подушками. А вид! Какой был из него вид! Хотелось сразу же налить себе чай, забиться в подушки и просто забыться, наслаждаясь разноцветными макушками деревьев.

– Вам нравится? Пока не освоитесь, поживите вместе. Иван Евгеньевич считает: так вам будет проще. Вы же, кажется, из одной школы?

– Из класса, – отстраненно уточнила Ася, подходя к окну: ее оно впечатлило не меньше.

– Вещи в шкафу. Размер должен подойти. В час дня у нас обед. Вот звонок.

– Телефона нет? – нахмурилась Аня, рассматривая шелковый шнурок. – Зачем нам звонок?

– Кстати. Телефоны у нас не положены. Я так понимаю, Иван Евгеньевич забыл вам про это напомнить? Сдайте их, пожалуйста, – все также вежливо сказала Клавдия и протянула свою сухую, сморщенную ладонь.

Не отворачиваясь от окна, Ася засунула руку в карман и вытащила свой потрепанный старый самсунг. Аня же медлила. Ведь это была единственная ниточка, связывающая с остальным миром. Там ведь было абсолютно все. А компьютера в комнате не было. Кстати, о компьютерах. Аня только сейчас поняла, что в их комнате не было никакой электроники.

– Подождите, а нам не положен ноутбук или хотя бы телевизор? – спросила она, посмотрев на Асю в поисках поддержки. – Мы отдадим телефон и что? Будем наслаждаться видом из окна?

– Есть книги. Пока можете читать. Но поверьте, потом у вас просто не будет на это времени. Много занятий и много упражнений. У вас будет очень насыщенный график. К тому же общение со сверстниками в социальных сетях тоже запрещено. Но, принимая во внимание современные ценности, хочу вас успокоить. У нас есть собственная сеть и зеркала наиболее известных интернет-энциклопедий и новостных сайтов. Хотя, опять же, насчет целесообразности использования последних я не уверена.

– Видимо хорошо, что это не вы решаете, – хмуро сказал Аня.

– Телефон. Вы его еще не передали, – вежливо, но настойчиво заметила Клавдия.

– Только не лазьте там, – сказал Аня, отдавая последнюю дверку в прошлое. – Впрочем, для вас там мало интересного.

– Вот и отлично, – тут же засветилась Виолетта. – А теперь мы вас оставим, и очень прошу: не опаздывайте. Этот пудинг вершина моего мастерства. Вам он очень понравится.

– Конечно. Мы придем вовремя. Просто отдохнем немного, – успокоила их Ася. —Спасибо вам большое. Здесь просто чудесно!

Клавдия понимающе кивнула и, бросив высокомерный взгляд на Аню, вышла, прихватив с собой свою толстую помощницу. Аня подошла к двери и прислушалась к удаляющимся шагам. Ей просто не терпелось поговорить с очарованной подружкой. Слишком уж много странностей для первой встречи.

Разные взгляды

- Тебе не кажется все это странным? – спросила Аня, едва стихли звуки шагов.
- Станным? Что именно? Ведь сегодня все утро странное, – заметила Ася, подходя к своей сумке, заботливо поставленной на стол Виолеттой. – Где-то здесь была расческа.
- Да вообще все. Взять хотя бы этих горничных с их пудингом, этот дом.
- А что? Ты хотела бы жить в бараке или в обычной квартире с офисными стульями?
- Нет. Но это странно.
- Почему? Что бархатные диваны, деревянные красивые столы и кровати как в сказке уже не в моде у современных красавиц? – ухмыльнулась Ася, продолжая искать расческу. – Что касается моей жизни, то я таких вещей вообще не видела. И не считаю это странным или плохим. Знаешь, кажется, я ее забыла.
- Кого?
- Расческу.
- Да бог с ней. Черт! На вот мою, – сказала Аня, протягивая черный гребешок. – Ась, послушай. Тут явно творится что-то странное.
- С этим я согласна. Но мне об этом уже сказали. Более того, я читала про этот дом. И про Кирпу. В отличие от тебя, я сделала осознанное решение. А не пошла за теми, кто пригласил. Это мой выбор. И я от него никогда не откажусь.
- Что? Я пошла за теми, кто пригласил? Это ты сейчас к чему?
- К тому, что ты полдороги проревела.
- И что?
- Да так. Ничего, – ответила Ася, возвращая ей расческу.
- А что мне было еще делать? Если бы я осталась, мне бы потом все тыкали, что уродка. И это в лучшем случае. Зависть ведь еще никто не отменял. Говорили бы, что я ступила. Потом просто бы задавили.
- Неприятно да? А у меня вся жизнь такая. Была во всяком случае, – вздохнула Ася. – Но теперь все иначе. Верно?
- Типа я на твоём месте?
- Ася внимательно на нее посмотрела, потом потупила глаза.
- Извини. Я что-то не то говорю, Ань. Прости меня, – она подошла к ней, – ты всегда поддерживала меня. Наверное, единственная из всех. Я неправа. Просто всего так много. И я пока не понимаю, за что мне так повезло. Но ты – у тебя все было ведь хорошо. Прости, я правда немного не в себе.
- Аня вдруг почувствовала, что слезы снова поднимаются вверх, как ком, как лавина – уже третья по счету. Только теперь они были и к месту, и ко времени, так как никого кроме них в этой комнате не было. Да, настало время разрешиться в третий раз.
- И ты меня прости, – сказала Аня, обняв Асю.
- Слезы, слезы, слезы. Плакали обе. Только одна от счастья, вторая от тоски, не отпускавшей ее уже несколько часов. Мама, дом – все осталось позади. Аня крепко обняла Асю – теперь это единственный близкий для нее человек. В этом уродском доме, с уродскими тетками.
- Все хорошо. Это пройдет, – тихо сказала Ася, за эти два часа успевшая порядком измениться, – главное не думать о плохом. Я всегда так делала. Пять лет – это не много.
- Да ладно? А если мама заболит?
- Это форс-мажор. Я уверена – отпустят. У Ксении умер отец, и ее отпустили, – убедительно сказала Ася.
- Откуда ты знаешь?
- Я ж говорю, я подготовлена к этой встрече. Я много читала о них.

- Много?
- Почти все, что удалось найти в интернете.
- А насчет этого дома?
- Это личный каприз Кирпы. Но он вообще со странностями. Дом, прислуга, сад. Все это он лично выпрашивал. Еще небольшой скандал был, но его быстро замяли. Слишком уж потратиться пришлось.
- Значит, все же он новый.
- Да. Во всем. Просто сделан качественно. И, если честно, я даже немного засомневалась. Умеют же под старину делать. Просто космос какой-то! – восхищенно покружила руками Ася. – Я до сих пор не отошла еще. Как же круто тут!
- Но горничные, пудинги. Это же бредово!
- А телепатия? Это норма?
- Хорошо. Допустим. Ненормальный отстроил ненормальный дом.
- Иностраный, точнее. Английский. Нельзя же англичан ненормальными называть. Это определенный стиль. У него ведь вся семья умерла. Что с него взять? Да и ведь красиво же, согласишься?
- Соглашусь.
- Наконец-то! Давай лучше посмотрим, что нам оставили. Уверена, они все просчитали.
- Ты о чем?
- Об одежде, естественно.
- Кстати, нас же полностью отключили от интернета, от связи.
- И? Это как бы закрытый объект. Ты не заметила охраны? Там, между прочим, автоматчики.
- Ага, только почему-то в полицейской форме.
- Кирпа не военный, он отказался с ними работать. Если ты об этом.
- Да какая разница, от чего он отказался?
- Прямая. Расследовать преступления важнее, чем читать различные шифры или шпионить. Это лично мое мнение.
- Послушай, к черту шпионов. У нас нет интернета. Нет сети. Нет общения.
- Да у меня его и не было никогда. Ты не в счет. Ты просто защищала меня, а по сути, мы почти и не общались.
- Черт.
- Аня устало опустилась на подоконник. Ее доводы начинали заканчиваться, а Ася только набирала обороты в своей защите новоиспеченного мира. Может, надо было просто подождать? Ведь прошло-то от силы часа три, после того как их забрали из школы. Нужно время, чтобы найти новые несостыковки с нормальностью.
- Ничего себе, – присвистнула Ася, открыв шкаф. – Иди сюда. Тебе это точно понравится.
- Аня с ленцой поднялась с подушек. Очень уж они были мягкие! Затем подошла к шкафу и, о боже! Там увидела эти платья. Серые, никчемные, с неприятнейшим странным черным узором. А еще эти кружева. Что за бред?
- Я это не надену.
- Да вроде нормально. Это такая форма, наверное, – задумчиво сказала Ася, доставая платье из шкафа. – Да, интересный у них видочек.
- Хорошо, хоть коротких юбок нет.
- Ой, да перестань. Был бы жесткий дресс-код, Ксения не одевалась бы так стильно. Уверена, это вроде стандартной одежды. Ты же видела, в чем она приехала? В джинсах!
- Так я тоже в них приехала. А теперь вот это надевать надо...
- Пока никто не сказал, что надо, – Ася развернула платье и прикинула на себя. – А ведь размер и вправду подходящий. Не возражаешь, я примерю это?

- Делай что хочешь, – бросила Аня и пошла к окну. – Все-таки это очень странно.
 - Да, может так оно и есть. Но я к заблеванному полу не вернусь. Ни за что. Никогда...
 - тихо сказала Ася. – Мой дом теперь здесь, и я, наверное, впервые за все время счастлива.
 - Ты пробыла здесь всего полчаса. Или даже меньше.
 - А дома я прожила семнадцать лет или даже больше.
 - Я не буду с тобой спорить. У нас разные взгляды.
 - Ты просто скучаешь по маме, – тихо сказала Ася, подсаживаясь к ней, – знаешь, когда умерла моя, я тоже многое что не принимала, но это особо никого не интересовало.
- Аня шмыгнула носом. Нет. Четвертой слезливой волны она точно не допустит. Надо просто думать о платье, об этом чертовом платье.

Воспоминания Кирпы. Кошмары

Проснувшись, Кирпа вытер пот. Он снова их видел. Эти детские лица, эти женские лица. И просто лица. Они опять просили не убивать их. Умоляли, трогали его за руки, пытались удержать, не дать завершить начатое. Но он был неумолим. Он во всех лицах тех убийц, которых поймал. В чьи воспоминания влез.

Сны бесконтрольны. День это можно выдержать. С этим можно справиться. Но ночь. Она все время диктует свои правила. Всегда решает все за тебя. А тем более сейчас. Когда он только начал изучение этой чертовой телепатии, столь сумбурно проснувшейся в его генах. Он как Кюри, идет путём своих проб и ошибок и, возможно, уже нашел свой смертельный радиоактивный элемент. То, что его убивает.

Кирпа взял стакан с полки и выпил воды. Стало немного полегче. Сердце бешено кололось, но уже не так сильно. Он был дома. Среди своих. В соседних комнатах спали Ксения и Нина, чуть дальше – Федор. Они все были здесь. Он чувствовал их ауру. Они спали спокойно.

Завернувшись в халат, Иван открыл двери и пошел по дому. За окном было полнолуние, а значит, больше уснуть ему не удастся. В такие ночи было особенно тяжело, но принимать таблетки было против его характера. Он справится сам. Должен во всяком случае.

Приятная тишина полутемной кухни успокаивала. Здесь они в безопасности. Никто не пройдет за кордон незамеченным. И это не потому, что автоматчики никогда не спят. Просто и Нина, и Ксения уже могут постоять за себя, не говоря о Федоре, способности которого успели увеличиться вдвое.

Он открыл холодильник. Затем спиной почувствовал движение. Скользкое, быстрое, неуловимое. Кирпа резко развернулся, но ничего кроме пустой кухни не увидел. Лишь мрак. Полумрак.

Он прикрыл глаза. Аура. Психологическая ура выдает любого. Даже не нужны разумные мысли, вполне хватит и инстинктов. Но ничего. Абсолютно ничего. Он открыл глаза и увидел ее. Маленькую девочку, стоящую перед ним, на шее которой красовались следы от мужских рук. Наташа. Кажется, ее звали Наташа. Это было сравнительно недавно. Очень сильное впечатление.

Она смотрела на него. Ее грудная клетка вздымалась – галлюцинация была очень реалистичной. Кирпа опустил взгляд к ее ногам. Она была босая. Странно: когда он впервые увидел ее, на ней были башимачки. Черные такие. Из кожзаменителя.

Кирпа закрыл глаза. Это всегда помогает. Вот так взять и закрыть глаза. Все должно пройти – это как перезагрузить компьютер. Убрать воспоминание. Секунда, две и все – все будет хорошо. Но она не пропала. Она все также стояла перед ним. Наблюдая, изучая, может даже думая – он не знал.

Уходи, уходи, прошу тебя. Уходи – мысленно повторял он. Но увы. Она лишь улыбнулась. А потом сама сделала шаг навстречу, протягивая к нему обрубленные кисти. Кирпа попятился, снова закрыл глаза. Чтобы это ни было, но оно, кажется, прогрессировало, переходя из просто картинок в нечто более осмысленное. Что дальше? Она его измажет кровью?

Он снова открыл глаза. Девочки не было. Она ушла. Кирпа выдохнул: все же пока было хорошо, что лишь он проникал в сознание убийц, проверяя на себе всю практику телекинеза. Они ведь в самом начале пути. И все ошибки рано или поздно, но приведут его к смерти.

– Все хорошо? – раздался знакомый голос.

Нина. Несчастная маленькая Нина. Кирпа улыбнулся. Она нравилась ему больше всех. В ней было слишком много огня для такого стройного тела, а потому он постоянно просачивался сквозь глаза. Из всех, с кем он работал, Нина была наименее одаренной. Она больше полагалась на силу и ловкость, нежели на свои телепатические способности. Грубо говоря,

она их и развивать особо не хотела. Все делала ради того, чтобы угодить ему. Грузинская горячая кровь.

– Все хорошо. Ты почему не спишь?

– Я услышала шум. Решила выяснить, что случилось.

– Не обманывай. Я двигаюсь тихо.

– А еще читаешь мысли.

– К сожалению, – Кирпа облокотился на край мраморного стола. – Я слышал ты снова сломала руку тренеру. Ты ведь знаешь, что так поступать нельзя? Это уже третий.

– Я понимаю. Но. Ничего не могу поделать. В определенный момент все снова становится красным.

– Я же выписал тебе психолога. Он хороший человек. Поговори с ним. Пойми, есть вещи, с которыми ты должна бороться сама. Это твои демоны и только твои. Я не смогу тут помочь.

– Либо ты просто не хочешь лезть ко мне в голову, – она сделала шаг вперед. – Ты ведь стал отдаляться от меня.

Кирпа заметил, как она по привычке держится темной стороны комнаты, позволяя луне показывать лишь одну сторону своего лица. Ту, что необычайно прекрасна и не обезображена огнем. Он вздохнул: вот уже три года как она здесь, а эта ее привычка, похоже, никогда не уйдет.

– Ты снова прячешь лицо, – вздохнул он.

– Прости, я нечаянно. Это просто от волнения.

– Нет. Ты сделала это осознанно, – он оттолкнулся от стола, – пора спать. Завтра будет много пустых разговоров с начальством, а это сильно выматывает.

– Подожди. Не уходи.

– Нина, послушай, это все было неправильным. Нам надо быть аккуратнее. Мы псионики, и связь может быть очень сильной.

– Не надо, не отталкивай меня. Ты думаешь, я не вижу, что происходит. Как ты разговариваешь сам с собой? Я все понимаю. Считай кем угодно только не дурочкой. Иван, не надо так.

Она подошла к нему и провела рукой по щеке. Теперь луна перерастала скрывать ее лицо, и обезображенный огнем глаз смотрел прямо на него. Ни ресниц, ни бровей – лишь выжженная кожа и омертвевшие ткани. Но губы. Губы были живыми. Как и воспоминания.

Отец, тяжелый человек с криминальным прошлым, никогда не упускал случая поиздеваться над своей дочерью, избивая порой до полусмерти. По любому поводу, иногда ради забавы нанося тяжелые побои. Нина ни разу не обратилась ни в полицию, ни за помощью к родственникам. Возможно, потому что знала, помощи оттуда не будет. Полиция подкуплена и особо не интересуется ее семейными проблемами, а после того как умерла мать, родственники полагают, что воспитанием должен заниматься только отец. И вот он закономерный итог – она собственноручно убивает его. Вонзив кухонный нож в сердце.

Кирпа отстранился. Слишком яркая картина. Она совсем не блокирует прошлое, разделяя его на двоих. Слишком ярко. Пытаясь уйти от воспоминаний, он открывает свои. Но Нина лишь сильнее впивается ему в губы, не обращая внимания на его кровавые душевные раны. На истерзанные тела жены и ребенка.

– Нет, стой, подожди, – отстранил он ее, – хватит, не надо. Дай мне отдышаться. Я так не могу.

– Это прошлое, нам не уйти от него. Ты сам так говорил, – пожала она плечами.

– Да. Но не сейчас. Я не хочу этого.

– Ты же не можешь всегда бежать от этого.

– Я не бегу. Я просто остановился.

Он посмотрел на нее. На ее полуразрушенное лицо. Казалось бы, две его половины такие разные, но все же схожесть в них была. Глаза – они светились одинаково ярко. И даже после того, что она увидела в нем, этот огонь не погас.

– Не надо меня оберегать. Я сильная девочка. Если ты все время будешь один, то мы потеряем тебя, – мягко сказала она, положив руку ему на плечо.

– Я не один. Вы моя семья, – улыбнулся Кирпа, положив свою ладонь на ее. – Только я тебя очень прошу: навести ты этого психолога.

– Обязательно, – она нагнулась и снова поцеловала его.

Угощение

Выглядело все чудесно. Большой стол. Красивая посуда. Все как у благородных господ. Аня повертела блюдце: оно видимо было очень дорогим, в любом случае дороже их посуды. За столом их сидело пятеро. Ксения – эта блондинка с зелеными глазами, потом какой-то парень, которого она раньше не видела и Нина – та самая, у которой пол-лица было обезображено. На этот раз маски на ней не было, но, так как у девушки были длинные волосы, разглядеть все ее уродство было крайне сложно. И это хорошо. Все эти шрамы ее чертовски пугали.

Виолетта быстро разложила тарелки для первого. Все церемониально. На тележке. При чем делала все как-то особенно медленно. словно выдерживая ненужную паузу. Аня тем временем, по большей части, разглядывала парня. Она не помнила, чтобы в команде Кирпы был молодой человек. Или помнила?

Невысокий. Крепко сложенный. С короткой стрижкой. Он производил вид умного человека с перекачанной фигурой. Да, еще он носил очки. Квадратные такие. С трудом помещающиеся на его не менее квадратном лице.

– Я смотрю уже все в сборе, – крикнул спускающийся по лестнице Кирпа. – Виолетта, чем сегодня балуешь?

– Борщ, Иван Евгеньевич.

– Борщ? У нас же гости, Виолетта! Можно было и более разнообразно. Я уверен — борщ они пробовали.

– Такой нет, – с достоинством произнесла Виолетта, наливая ему в тарелку, – вы отведайте, а потом уже и говорите.

– Хорошо-хорошо. Уверен: он прекрасен, – мягко обнял ее Кирпа и послушно сел за стол. – Итак, вот вся наша семья. Аня, Ася, это Ксения, с которой вы уже познакомились. Это Нина и Федор, с которыми вам еще предстоит подружиться.

– Очень приятно, – улыбнулась Ася.

– Здрости, – сухо сказала Аня.

Федор и Нина кивнули. С вежливостью у обоих, видимо, было не все в порядке. Что касается Нины, то там все понятно: сложная судьба, изувеченное лицо – в принципе, любую сухость можно списать. Но Федор. Что мешало сказать «привет»? Аня покачала головой. Но ничего. В следующий раз она и кивать не будет.

– Федор, – сразу же заметил поведение своего подопечного Кирпа, — не мешало бы вежливей встречать наших гостей. Угрюмость нам ни к чему.

– Простите. Доброго вам дня. Извините, — улыбнулся Федор, отложив ложку.

– Да ничего. Все в порядке, – скривилась Аня.

– Привет, – улыбнулась Нина, искоса посмотрев на Кирпу. – Настроение просто ужасное. Простите девочки. Мне и вправду очень приятно с вами познакомиться.

– Вот и отлично, – потирая ладони, сказал Кирпа. – Итак, какие новости? Сразу скажу: мы многое обсуждаем за едой. Небольшая традиция. Понимаю. Это необычно, но мы ведь все тут далеко не стандарт. Так что привыкайте девочки. Вас еще ждет немало нестандартного.

– Да пока все нормально. Улаживаем инцидент с мажором. Очень уж проблематично, — сказала Ксения, вытирая губы салфеткой. — Вопрос очень тяжелый.

– А как иначе. Что с ее отцом?

– Пока в изоляторе. Но на него немало навесят.

– Главное, чтобы не расстрел. Что Юрий Федорович говорит?

– Он. Да как обычно – лет пять.

– За простое избиение?

– Вообще-то он ему селезенку порвал.

– Жаль. Я надеялся, что он его убьет. Времени было достаточно. Но давай дальше. Есть заказы?

– Нет. Точнее один. Самоубийство.

– И что же тебя в этом привлекло?

– Ножом обычно самоубийство не совершают.

– Согласен. А как?

– Перерезала горло.

– Сильно. Что-нибудь еще?

– Да. Ее биография. Очень положительная. Конфликтов не было. Училась хорошо. Со всеми ладила. Я как могла прощупала ару. Там не было сильных негативных изменений. Что бы у нее ни произошло, в комнате она об этом не думала.

– Ванна?

– Да. Я с таким еще не сталкивалась. Все очень красное.

– Подожди. Девочки, внесу коррективу, смотрите. У нас для удобства принято визуализировать состояние человека. Зеленый – это нормальный, черный — это депрессивный, красный — это решительный, готовый на поступок в любой момент. Чаще всего у самоубийц сначала идет черный цвет ауры, он обычно распространяется по месту жительства, затем – красный, который бывает лишь там, где человек накладывает на себя руки. Без черного красного нет. Как видите, именно это и есть ключевой фактор того, почему Ксения выбрала это дело.

Аня задумчиво посмотрела на борщ. Он был тоже красным. Бордовым таким. Как у настоящих решительных самоубийц, видимо. Это что, такая политика? Говорить о смерти и подсовывать красный борщ? Она подняла глаза и посмотрела на остальных. Никого, видимо, больше такие мысли не посещали. Даже Асю, которая как замороженная дурочка пыталась вникнуть в это расследование.

– Надо съездить посмотреть. Выбей мне окно часа в два. Это где?

– На Чергановской.

– Там уже все побывали?

– Почти. Следов мало осталось. Но уверена: ты получишь что хочешь. Там сильная аура. Очень.

– Это хорошо. Надо бы развеяться немного, не все же на государя нашего работать. Можно и для себя.

– В смысле? Это расследование вы ведете сами? – не выдержала и спросила Ася. — Без приказа?

– Да. Такое бывает. У нас ведь, как я думаю, ты уже знаешь, иногда можно отойти от каких-то навязанных работ. Бартер. Людям сверху понятно, что лучше так, чем одним сплошным насилием.

– Умно.

– Так президент-то у нас не глупый. Мы создаем целое ведомство, направление. Это огромная работа. Поэтому разрядка не повредит. Правда, больше двух-трех дел в месяц нам не дают. Но зато мы вольны в выборе.

– Как с сыном министра? — не унималась Ася.

– А это уже недосмотр. Никто ведь не знал, кто именно их убивал. Мальчик делал все в тайне от родителя. Вот и получился конфуз.

– А можно с вами?

– Не знаю даже. Ксения, как ты думаешь? Можно с нами?

– Учитывая особенности вашей работы с новыми людьми. Уверена, что да.

– Я не об этом. Мне нужно чистое пространство. Более или менее. Необходимо очистить зону от посторонних. Не хочу, чтобы их светили перед камерами. Это возможно?

– Да. После того как вы протащили сына министра по улице, нам дают всю необходимую помощь в сокрытии нашей деятельности.

– Я помню, что ты была против. Помню, – Иван обратился к Асе: – Да, как видите можно. Вы поедете вместе?

Ася повернулась к Ане. О боже, какой взгляд! Как у годовалого щенка. Аня вздохнула. Не отказывать же. Тем более если там такая красная привлекательная для расследования аура. Она снова посмотрел на борщ. А ведь при виде крови ее обязательно стошнит. Она это точно знала, так как уже не раз страдала от своей чувствительности к подобным страшным вещам. Взять те же самые уколы...

– Я не против, – тихо заметила она и подчерпнула ложкой этот домашний красный шедевр. Есть почему что расхотелось окончательно.

Изящный блондин, нехорошая квартира, жертва

– Суть в том, что пока еще никто из нашей команды не может входить в мысли убийцы, – сказал Федор когда они ехали на место. – Иван Евгеньевич запрещает. Говорит это слишком опасно.

Аня даже не повернулась. Там вполне хватит и Аси с ее очарованными глазами, чтобы этот мальчик смог выговориться на полную. Она же так – побудет для антуража. Да и все равно все слышно. Федор говорил достаточно громко.

– Мы пока можем лишь чувствовать ауру. Это, кстати, сложно. Они же, по факту, не цветные, это уже наши додумки. Но скоро, думаю, Иван Евгеньевич все же разрешит. Ближе всех к этому Ксения. У нее лучше других получается распознавать оттенки. Именно поэтому ей уже разрешают ездить одной. Иван Евгеньевич ей очень доверяет.

– А кроме этого? — спросила Ася. – Есть еще возможности найти убийцу?

– Конечно.

– Вы этому научитесь, – хмуро вставила Нина, до этого молчавшая. – А потом уже до остального дойдете. Чувствовать человека – это основа.

– А телекинез у вас есть?

– И телекинез и молнии. Все есть, – буркнула Нина, отворачиваясь к окну. – Долго нам еще?

– Подъезжаем, – сухо заметил шофер.

– Смотрите внимательно и все запоминайте, – наставительно заметил Федор. – Как видите, обучение у нас в процессе работы чаще происходит. Вообще времени мало на то, чтобы вести обычный цикл обучения. Много еще не ясно. Иван Евгеньевич и сам еще не до конца знает возможности.

– Да. Я читала. Он первый в своем роде.

– Единственный и неповторимый, – улыбнулся Федор, – как и мы все.

«Кто же ты такой», – пыталась вспомнить Аня, вглядываясь в быстро мелькавший город. Раньше, конечно, ей хватило бы пяти минут, чтобы выяснить историю этого парня. Но увы, интернета под рукой не было. Лишь Ася, которая сейчас навряд ли будет с ней обсуждать этого мальчика. Больше всего она хочет слушать, а не рассказывать. А еще смотреть, как Кирпа будет вести свое расследование.

Когда их привезли на место, то, к ее большому удивлению, вокруг не было почти никого. Так, редкие полицейские. Аня огляделась. О чем-то похожем она уже слышала: что для Кирпы специально расчищают место преступления и что все его действия являются государственной тайной. Но вот так, на деле. Это впечатляло. И главное, даже в окнах никто не светился. А ведь вокруг них как минимум три пятиэтажки.

Что же касательно всего остального, то тут удивляться было нечему. Старый обшарпанный подъезд. Изгаженная лестница. Разрисованные стены. Такая же квартира, в которой были большая лужа крови и кровавые отпечатки рук. И опять же – полное отсутствие людей. Впрочем, внутри квартиры она все же услышала незнакомый голос. К тому же говоривший с Кирпой.

– Как видишь, я не могу тебя долго прятать. Ты мне нужен наверху, – словно извиняясь проговорил незнакомец. – Пойми правильно, я не могу кормить всех одними завтраками.

– Да-да, я услышал. А что говорят твои спецы? Я вижу, она умерла не сразу.

– Да. Походила. Умерла не сразу. Зажала горло и прошла вдоль всей квартиры...

– Прямиком в ванную. Странно, – сказал Кирпа, удаляясь от двери. – Это все так странно.

– Послушай, я серьезно.

Тут Аня одолела последнюю ступеньку и смогла разглядеть говорившего. Им оказался высокий красивый блондин в черном приталенном костюме, красном галстуке и с дорогими часами на руке. Повернувшись к ней, он изящно кивнул.

– Добрый день. Вы Анна?

– Да, – тоже кивнула Аня. – Я Аня.

– Очень приятно. Меня зовут Ринат. Надеюсь, вас не смутил столь быстрый выезд на место преступления?

– Да нет. Все вроде нормально, – сказала Аня и покосилась на кровавые следы в квартире: – А что? Этого можно было избежать?

– Можно все. Просто есть нюансы, – заметил Блондин и снова повернулся к Кирпе: – Так мы договорились?

– Да-да, – раздался его голос из квартиры, – буду завтра, к двенадцати.

– К одиннадцати сорока пяти, – уточнил блондин. – Не надо больше опаздывать.

– Конечно.

Ринат повернулся к ней. Лицо у него было приятное. Пусть и с небольшими морщинками у глаз, разглядеть которые было крайне сложно. Только если приглядываться. Он подошел к ней поближе и положил руки на плечи.

– Я знаю, что вам сейчас тяжело, но вы талантливы. Даже боюсь представить, сколько бы людей хотело оказаться на вашем месте. И главное. Хоть Кирпа и говорит, что у вас есть выбор —на самом деле его нет. Если бы он оставил вас в школе – вы бы каждый день подвергались угрозе захвата. Ведь он чуть ли не главный секрет нашей страны, – сказал Ринат, обольстительно улыбаясь. Аню даже немного зашатало.

– Тогда почему его выпустили в США? – раздался голос Аси, за ее спиной.

– Ах, это. Это политические игры, – убрал руки Ринат, смотря поверх ее головы. – Мы не могли иначе. Иногда надо помогать соседям.

– Привет Ринат, – буркнул Федор, поднявшийся следом. – Я думал, ты в Петербурге.

– Увы. Как обычно срочный вызов.

– Ася, Аня, пойдемте внутрь, – сказал Федор, входя в квартиру, – с Ринатом вы еще успеете пообщаться.

Аня вдруг почувствовала, как хочет повернуться и еще раз посмотреть на этого человека. К тому же запах его духов... Приблизившись, он не сразу, но очаровал, как и все, в этом, наверное, пожилом человеке. Да. Лет сорок. Может тридцать восемь. Сложно определить... Хотя если она обернется и посмотрит? Это же слабость.

Решив, что оно того не стоит, она шагнула вперед. К черту. Кровавая квартира куда важнее. Им ведь надо обязательно посмотреть на перерезанное горло – так зачем же ждать? Скорее к делу. Она даже улыбнулась. Иногда у нее очень хорошо получалось язвить. Жаль только что не в слух. Но это пока. И все же. Кровь. Видеть ее много – было непривычно.

На стенах, на полу, даже на окне. Плюс следы от ладоней, пальцев. Такое ощущение, что девушка разбрызгивала ею нарочно, помечая всю квартиру. Аня остановилась у ванной. Конечная точка движения жертвы была там, и она пока не была уверена, что готова смотреть на труп.

– Что чувствуешь? – раздался голос Кирпы.

– Все красное. Лишь острое желание умереть. Но разве так возможно? – тихо спросила Нина.

– Как видишь.

– Наверно, так умирали самураи.

– Сомневаюсь, что она была самураем, – задумчиво заметил Кирпа. —Надо проверить ее биографию. Любые попытки суицида. Все что могло намекать на подобное.

– Она чиста, – сказала Ксения стоявшая неподалеку. – Я все проверила.

Кирпа вышел из ванны. Вид у него был немного растерянный. Он посмотрел на нее и улыбнулся. Затем протер ладонью лицо и снял с руки черную перчатку. Аня сразу поняла, что он как будто к чему-то готовился. К чему-то очень неприятному. Затем, резко развернувшись, он вошел в ванну. Не удержавшись, она все же заглянула. И ахнула.

Развалившись в луже крови, раскинув в разные стороны ноги – там лежала девушка, слипшиеся волосы которой еле прикрывали бледную рваную рану на шее. Склонившийся над ней Кирпа мягко коснулся ее лба. Затем провел по коже и, дойдя до кровавого разреза, остановился. Затем его пальцы коснулись мяса...

И тут уже она отвернулась. Кажется, зря она налегла на утренний борщ.

Воспоминания Кирпы. Конференция в Америке

Их было много. Газеты, каналы. Смотря на них, Кирпа так и не мог до конца понять, как им удалось повернуть задуманное, ведь какое было внимание к его скромной персоне. И все же – у них получилось. Адский мясник, как его прозвали здесь, оказался в руках отца предпоследней жертвы. А уж он-то смог с ним правильно поступить. Полить бензином и поджечь. Прямо во дворе своего дома. Почему предпоследней? Да потому, что у последнего была целая полицейская бригада, поджидавшая их. И потому он решил, что лучше будет отдать этого ублюдка другим родителям. Американцы все же не дураки: знали, к кому он поедет с пойманным маньяком.

Кирпа откинулся в кресле. Говорить на публику не хотелось. Но увы, таков был приказ. Они должны были вести себя естественно. Здесь с прессой все не так как на Родине. Тут надо оправдываться. Он выбрал одну из вытянутых рук и указал на нее американскому связному. Пора было уже начинать. Тот попросил передать микрофон.

– «Нью-Йорк таймс». Джейсон Абигейл. Скажите, как вам удалось выйти на след нашего убийцы. Сколько это заняло времени? Спасибо.

– В общей сложности три часа. Может чуть меньше, – Кирпа почувствовал, как снова ощущает сильное раздражение. Два часа сна мало способствуют открытости: —Так примерно всегда бывает, если тело свежее.

– Следующий вопрос, – сказал связной и указал на другого журналиста.

– «АБС». Джон Холвей. Скажите, а вы встречались с родными предпоследней жертвы, Элизабет Войс?

– Да. Встречался, – тихо ответил Кирпа. – Хорошие люди. Только теперь несчастные.

– Несчастные? Это потому, что Джойсу Войсу дали пожизненный срок за убийство Сэма Харри?

– Несчастные потому, что убили их дочь, – улыбнулся Кирпа. Кстати, пользуясь случаем, хотел бы поблагодарить тех людей, кто, рискуя своими жизнями, смог привезти этого недоноска к Джойсу. Мы с вами на одной волне ребята. Постарайтесь в следующий раз давать родным чуть больше времени. И да, это было очень круто.

– Следующий вопрос.

– Арни Вудсток. Канал «СБО». Скажите, пожалуйста, а чем вы занимались вчера вечером, во время похищения Сэма Харри?

– Чем занимался?

– Да.

– Любовью, – наклонившись над микрофоном тихо вставила Нина. – Иван Евгеньевич занимался со мной любовью.

Раздался смех. Связной поднял руки и попросил всех успокоиться.

– Господа, тише, тише. Уважаем нашего гостя. Личное время просьба не обсуждать. Строго по делу. Мы ведь здесь все профессионалы.

– Хочу добавить, чтобы снять следующий вопрос. Ребят, царапина на виске, это все оттуда же. Ночь любви, – Кирпа откинулся и поднял стакан с кофе: – Надеюсь, у вас ночь прошла не хуже.

– Следующий вопрос.

– «Радио Биджус». Донни Фраско. Скажите. А вы не считаете, что именно столь повышенное внимание к поимке преступников и заставляет их так активно убивать. Ведь по сути, как ранее заявлял Сэм Харри, он просто хотел вашего внимания. То есть, если бы вас не было, возможно, он бы и не стал убивать этих девушек. Как вы считаете? Спасибо.

– Вина? Моя вина? – Кирна пододвинулся к столу. – Знаете, первые слова, которые я услышал от этого славного парня – это не слова восхищения от того, что он был пойман мной, как вы только что сказали. Нет. Он радовался совершенно другому. Знаете, чему?

– Чему же?

– Он радовался, что пойман не в России. Давайте, я повторю дословно: «Ты же понимаешь, что меня просто посадят. Верно? Мы ведь не дикари. Чтобы вершить самосуд». И как вы любите. Улыбка. Голливудская. А потом – вы все видели по телевизору. Погоня – и все. Уверен, горя в огне, он уже не улыбался. Разве что в предсмертной агонии.

– Я вижу, вам это нравится.

– Да. Я считаю это справедливостью.

– Следующий вопрос, – вмешался связной. – Прошу, вот вы, молодой человек.

– У него остались двое детей! – выкрикнул Фраско. —Что вы скажете на это? Вы тоже считаете это справедливостью?

– Да. Более чем. Но если вы так о них печетесь, то может вам стоит приютить их, а не говорить об этом здесь. Как говорят у нас в России: пустая кастрюля больше гремит.

– Следующий вопрос.

– Тонни Белью. Канал «Энтерпрайз». Скажите, как вы отнеслись к тому, что, несмотря на пожизненный срок и возможное предложение полиции о том, что его можно скостить, Джойс Войс так и не выдал имена тех, кто привез к нему убийцу. А ведь он сам сказал, что их видел.

– Это решение Войса, которое я уважаю больше всего. Несмотря на то, что он воспитывался здесь: где не принято вершить самосуд. Он все же сделал, по моему мнению, правильный поступок. Скорее всего, потому что он техасец. Знаете, когда я увидел его. Я сразу понял по его глазам, что это особенный человек.

– Особенный?

– Да. Тот, кто не выдаст. И поэтому я не был удивлен его поступку.

– Вы не думаете, что он изменит свое решение, отсидев десять или пятнадцать лет?

– Нет. Я уверен. Между прочим, именно поэтому я и приехал к вам. У вас много достойных людей, которые понимают цену поимки убийцы их детей. И они готовы на риск.

– И все же вы отрицаете, что это вы?

– Я расследую убийства, а эти прыжки на мотоциклах; захват и доставка – все слишком сложно. Для того чтобы повернуть такое у нас нет ни средств, ни талантов. Но я не исключаю, что у вас есть какая-нибудь организация. Может фанаты, которые решили мне помочь. Как я уже говорил, я считаю этот поступок совершенно верным.

– Следующий вопрос.

– Канал «НТС». Дон Донован. Скажите, а вы уверены, что это был именно наш убийца? Может быть, он сознался, чтобы добыть себе славы? Может быть, даже последнее убийство совершено и им. Но остальные – не его. Вы не думали над этим вопросом?

– Я всегда расследую дело до конца. Кроме того, у вас крайне нудная полиция, которая докапывается абсолютно до всего, особенно если к ним приезжает иностранный следователь. Реально до любой мелочи. Не говоря уже о показаниях главного подозреваемого. Здесь же все было публично. Суд. Слушания. Приговор. Все. А потому – это уже, наверное, даже не ко мне вопрос. Вам стоит обратиться к своим внутренним органам. Они дают пресс конференции?

– Не всегда, – буркнул журналист.

– Следующий вопрос и заканчиваем, пожалуйста.

– Эльса Брукс. Канал «РПН». Скажите, а вы готовы поискать среди американцев сильных телепатов? Ведь вы же не будете ездить к нам каждый раз, чтобы выявить убийцу. Быть может, в знак доброй воли, вы обучите несколько наших людей?

– Ваших людей? – улыбнулся Кирпа. – Знаете, я не хочу вас разочаровывать. Но у вас уже есть крайне сильный телепат. И она, как я понял, нисколько не желает вас чему-то обучать. А стало быть, если ваш гражданин против такой идеи, то почему это должен делать я?

– Она американка?

– Более того, она чернокожая американка. И очень, повторяю, очень сильная.

– Сильнее вас?

– Все возможно.

– А что вы еще о ней знаете? Где она живет? Сколько ей лет? Как давно вы знакомы? – поднялись с мест один за другим журналисты.

– Спасибо за кофе, – сказал Кирпа и, уже обращаясь непосредственно к взмолившему связному, добавил: – Приготовьте мне самолет. Пора домой.

След. Странный след

Всю оставшуюся дорогу они ехали вместе и молча. Ася, Кирпа, Нина, Ксения – никто даже слова не произнес. И все из-за Кирпы. Он был очень угрюмый. После того, как вытащил руку из тела, его словно подменили. Хотя кто их знает, может, у них так всегда? У телепатов. Но, исходя из настороженных взглядов Ксении и Нины, все же этот случай отличается. Больно уж они взволнованные были.

– Что-то не так? – не выдержала Ксения.

– Да, – вышел из задумчивости Кирпа и поднял на нее глаза: – к сожалению.

– Что, кто-то опять из верхушки? – спросила Нина, не отрываясь от окна.

– Не знаю. Все возможно. Но главное другое: это не самоубийство.

– Но как это возможно? Что любовь? Но опять же: аура красная.

– Нет. Не любовь. Ее заставили, – хмуро заметил Кирпа. – Заставил такой же, как мы.

Точнее, такой же, как я.

– Но как это возможно?

– Если бы я знал.

– Но зачем убивать?

– Это не убийство – это заявление. Он так заявил о себе.

– Но откуда он знал, что мы туда поедem?

– А я не уверен, что он знал. Ксю, проверь все похожие самоубийства за последний год.

Особенно остановись на свежих. Узнай, где тела. Может, что-то еще в морге. Ищи молодых девушек. Уверен: там картина такая же. Много крови, ванна. В общем, ты поняла. Это нужно сделать до вечера.

– Нин, на тебе камеры. Все, кто мог что-то видеть. Пробей контакты всех, с кем она общалась в последнее время. Наваждение было недолгим. Примерно часов десять. И мне нужно знать поминутно, где она была. Привлеки всех.

– Я так понимаю, это внутренне расследование? – осторожно спросила брюнетка.

– Пока Да. Пусть будет обычный маньяк. Обычное убийство, выполненное как самоубийство. Ничего более.

– Но, если ты прав, то...

– Да неважно станет, кто он и каковы его личные мотивы. Его будут использовать. Правительству нужен кто-то еще, помимо меня. И наш убийца вполне подойдет.

– А что делать нам? – влезла в разговор Аська-дура.

– Вам? – Кирпа нахмурился. – О, ну для вас есть особое секретное задание. Даже два. Первое – это хранить тайну; и второе – продолжать знакомиться с нашим домом.

– Но я там уже все видела.

– Поверь. Ты еще ничего не видела, – Кирпа постучал в стекло, и оно опустилось. – Высади меня. У ближайшего метро.

– Опять? Иван Евгеньевич, нас же уже предупреждали. Никаких самостоятельных прогулок.

– Мне нужно подумать. И поверь, кто бы он ни был, нападать он не намерен. Он хочет познакомиться. Пока нам ничего не угрожает. Но это пока. Все зависит от его силы.

– Он может быть сильнее вас?

– Да. Это не исключено. Та девочка. Я никогда с подобным не встречался. К тому же там был барьер. Он словно проверял меня. Смогу ли я его обойти.

– Смогли?

– Да. Смог.

– И что там было?

Кирпа снова будто замер. Взгляд его помрачнел. Он облизнул губы. Теперь он был даже куда более отстраненным чем сразу после того, как коснулся трупа. Затем он помотал головой и выдохнул.

– Я не знаю. Черда картинок. Как в файле.

– Каких?

Кирпа посмотрел на Ксению, и прям какой-то совсем нехороший взгляд получился. Словно страх, сомнение, слабость в одном котле перемешались, а потом еще и неожиданностью их сверху приправили.

– Кажется, метро, – сказал он.

– Я с тобой, — вызвалась Нина.

– Нет. У тебя задание, – сухо оборвал ее Кирпа и вышел, закрыв за собой дверь.

Аня посмотрела в окно. Его черный плащ, о котором уже было столько мемов, как обычно распахивался от ветра, образуя собой широкий шлейф. На улице было немногочленно, но его узнали почти сразу. Начали доставать телефоны и снимать, как он спускается в метро. Ох, эта странная привычка — бродить по подземке. Нет. Ну не все же. Неужели в нем нет ничего от нормального человека?

– Да что с ним такое? – бросила Ксения, явно недовольная таким исходом.

– Он боится, – хмуро заметила Нина, точно так же провожая его взглядом.

– Боится?

– Да.

– Да кого он может бояться?

– Не за себя. За нас. Разве ты не поняла? Раньше он был прикрыт – теперь, если найдется еще один, то его сместят. И будет не важно кто он. Маньяк, педофил – просто любитель расчленки. Ему дадут полную свободу действий, и, если надо, будут лично привозить малолеток для любой похоти.

– Прямо уж для любой.

– А у тебя есть сомнения? – Нина криво усмехнулась. – Лишь дар держит его на плаву и еще то, что даже если нас собрать в одну кучу, Кирпа все равно сильнее всех. Мы лишь его каприз. Желание обрести семью.

– Не при девочках, может быть?

– Он сам их выбрал. А значит, полностью доверяет. Мы семья. Теперь уже навсегда.

– Я не предаю, – сказала Ася. – У меня больше никого нет.

– У меня тоже, – ответила Нина, – все осталось позади.

– А вот у меня мать есть. Извините, что выбиваюсь. Но это не означает, что я вас всех сдаю, – бодро начала Аня. – Вы мне тоже как родные теперь.

– Ну-ну, – Нина смерила ее взглядом, – Ксю, нам надо ему помочь. Эти картинки. Я примерно догадываюсь, о чем они. Точнее чувствую.

– И о чем же?

– Там мы, Ксю. Все мы. И далеко не в самом привлекательном виде.

– Да, я тоже так подумала.

Дворецкий

Как оказалось, кроме Клавдии и Виолетты, в доме был еще один человек – дворецкий. Третий слуга, который хранил очаг, этого жилища. Высокий, худой старик, судя по всему, доживающий свои последние годы. И он оказался еще неприятнее, чем эта вредная Клавдия. Может, даже родней ей приходился. Или она ему.

И к несчастью, вышло, что именно ему было отдано распоряжение показать им все прелести их нового жилища. Раздражающий причмокивающий гид неприятно потянулся к ее руке и увлек за собой.

– Это уникальное место, – сказал он. – Здесь собрано лучшее оборудование страны.

– Не надо меня трогать! – выдернула руку Аня. – Я и так пойду.

– Все в порядке, – сказала Ася, подходя к дворецкому, – покажите. Мы с удовольствием посмотрим.

Дед кивнул и начал свой монотонный рассказ. Сначала было скучно. Но потом, когда он дошел до нескольких не совсем обычных комнат, стало повеселее. Впрочем, особо удивительного было мало. Как-никак, это потайное место с потайными телепатами. Как тут обойтись без секретных комнат? Надо же им где-то тренироваться и лечиться. Да и компьютером без собственной серверной тоже не обойтись. И что опять же не удивило, так это Федор, выполняющий роль местного хакера. Все как по шаблону. Аня фыркнула.

– А это – это зона отдыха. Наша галерея. Точнее, оранжерея. Здесь собраны поистине удивительные цветы, – с любовью в голосе сказал старик, когда они вошли в левое крыло дома. – Вот, полюбуйтесь – тропические растения. Мы специально поддерживаем микроклимат.

– То есть здесь есть еще и садовник? – хмыкнула Аня. – И где же вы его прячете?

– Он перед вами. Цветами занимаюсь я. И никому их больше не доверяю.

– А где у вас оружие? – спросила Ася. – Мы видели все, но я нигде не заметила огнестрельного оружия.

– Иван Евгеньевич его не любит. У нас есть небольшой склад. Но им почти никто не пользуется. Ровно как и тиром. Я совсем забыл о них. Там даже уборки делаются раз в неделю.

– Это нечасто?

– Конечно. Убираться надо два раза в день! – с достоинством заявил старик.

«Совсем чокнулся», – подумала Аня и посмотрела на цветы. Оранжерея, и вправду, была очень большой, красивой; с высоким прозрачным потолком. Точнее сказать, стеклянным, через который проникали солнечные лучи. А еще тут была пальма и лианы. Грубо говоря, она напоминала небольшой лес.

– Покажите, пожалуйста, тир, – не унималась Ася.

– Хорошо. Тир так тир. Но, честно признаться, я думал оранжерея вам больше понравится, – с грустью заметил старик. – Но, видимо, кроме меня и Ивана Евгеньевича, никому она не близка.

– А что: он тут часто бывает?

– Да. Даже чаще, чем в саду.

Тир находился в подвале. Где и большинство потайных комнат. Был достаточно большим. Чистым. Без стреляных гильз. И все же было видно, что сюда нет-нет да и заглядывали. Аня посмотрела на стенд с оружием. Было все вплоть до автоматов.

– Ксения сюда иногда заходит. Нина больше предпочитает холодное оружие.

– А Федор?

– Он у нас больше по компьютерам. Но стреляет он хорошо.

– А вы? Вы стреляете? – спросила Ася, тоже разглядывая стенд.

– Ох. Немного. У нас каждый сотрудник должен обладать некоторыми навыками самообороны.

– То есть и Клавдия, и Виолетта?

– Да. Естественно. Они прекрасно владеют огнестрельным оружием. Ровно как и навыками рукопашного боя и ножами. Здесь нет неэффективных единиц, как любит всех называть Иван Евгеньевич.

Аня вдруг живо представила толстенькую Виолетту, размахивающей палкой или мечом и при этом отстреливающейся из пистолета. Сумбурно. Неправдиво. Невозможно. И, стало быть, вполне закономерно. Господи, она уже и думать странно начала!

– А зачем все это здесь? У вас же охрана есть. Тренировочные базы вам предоставят. Зачем все делать тут?

– Иван Евгеньевич мало кому доверяет. К тому же он считает, что мы все должны держаться вместе. И каждый ответственен не только за себя, но и за остальных.

– Как в семье... – тихо заметила Ася.

– Да.

– Но он забирает из семей. Не слишком гуманно.

– Да. Здесь вы тоже правы, – печально заметил дворецкий. – Но мы загулялись. Время поужинать. Уверен, вы проголодались.

Он подошел к окну и дернул за колокольчик. Колокольчик. Чертов колокольчик у окна. Аня посмотрела на остальные окна: там тоже были колокольчики. Это что для удобства? Она покачала головой. Все же ощущение дурдома ее категорически отказывалось покидать.

Сыр. Салями. Блинчики. Гарнир из картошки. Это был один из самых плотных ужинов, который у нее был. Аня даже почувствовала, как тяжесть, наполнившая ее тело, стала такой сильной, что идти куда-то было невыносимо сложно.

А еще за ужином были все, кроме Кирпы. Впрочем, это было не особенно важно. Так как и Ксения, и Нина постарались покинуть общий стол как можно быстрее. Оно и понятно – девочки старались найти этого убийцу. Аня тяжело вздохнула: еще надо было победить десерт. Сливочный торт, подлю подложенный Виолеттой.

– Как вам здесь? – вдруг спросил Федор, когда они остались одни.

– Хорошо, – Ася улыбнулась. – А вам?

Но Федор ничего не ответил Асе – так ей дурочке и надо. А вот на нее он посмотрел более внимательно. Может тоже от семьи оторван? Кто знает.

– По маме скучаю, – не стала скрывать Аня. Сытая, она была наиболее честна с окружающим ее миром: – Я ведь жила в нормальной семье.

– Я тоже, – хмуро ответил Федор.

С этими мышцами, очками, стрижкой под бокс и склонностью к программированию, он был словно прикол над системой. Смешавшей очкариков, качков, боксеров в одну странную кучу. А потом, словно этого было мало, туда подкинули личную проблему. Добавив психике остроты.

Только вот зачем опять в открытую? Уж мог бы подождать, пока они останутся вдвоем. Что за странная тут у всех привычка говорит о личном при всех? Группе угрожает опасность? Давайте обсудим. Есть маньяк телепат? Давайте обсудим. Я страдаю по маме – давайте обсудим. Как в группе алкоголиков, анонимных. Может, стоит ему похлопать?

– И давно мучения? – съязвила Аня, но тут же пожалела. По сути, он пока единственный, с кем можно подобное обсудить.

– Да всегда, – бросил ложку крепьш и, судя по всему, затаив обиду поднялся. – Спасибо за компанию.

Ох, как ей хотелось поднакидать ему вдогонку! Вариантов же тьма. «Мама позвала», «время поплакать», «печаль напала». Но, к сожалению, все та же сытость сделала свою черную

работу, наделив ее характер некоторой благосклонностью к слабостям сильного пола. Уходит и ладно. Тут хорошая оранжерея, в ней можно и в одиночестве мальчику всплакнуть.

– Жаль его, – с грустью заметила Ася. – Я думала, он доволен.

– Да? А то что он вот так вывалил тебе свою личную беду, тебя не смущает?

– А почему должно смущать?

– Да потому что это странно. Ладно мы, девчонки, можем это обсудить, но этот увалень...

Он вроде как мужик.

– Мужчины куда слабее нас, – улыбнулась Ася, – им нужно больше защиты.

– И платочков. Подай мне вон тот десерт, пожалуйста. Прямо вот смотрит на меня.

– Ты так потолстеешь.

– Да. Но зато это пока единственное, что меня успокаивает. И мне тут нравится. Повариха – она, конечно, от бога. Видимо, борщ – это что-то вроде проверки. Но ничего, я теперь поняла, ради чего надо беречь силы. Ради десертов, – злобно сказала Аня, принимая блюдо с огромным красным желе. – Как же вкусно!

Она подняла кусок и стала запихивать его в рот. Огромный, он никак не хотел поддаваться, но, благодаря стараниям, все же смялся и влез. Довольная, она повернулась к Асе и, вздрогнув, едва не отправилась на тот свет, подавившись этим чертовым десертом. А все потому, что вредный старикан, бесшумно подкравшись со спины, принес очередную порцию чая, пользуясь техникой то ли старых добрых ниндзя, то ли старого кота.

Первые откровения

Поиск убийцы оказался делом нешуточным. Работали все. Точнее, бегали туда-сюда, что-то говорили, выясняли, а потому двумя новенькими девочками вообще никто не занимался — гуляй, где хочешь, делай что хочешь. Ни тебе секретных тренировок, ни каких-либо инъекций, увеличивающих твои способности. Ничего. Ходи по большому дому да пытайся хоть что-то понять — скучно.

Разве что поглядеть на тренировки Нины. Девушка прям из кожи вон лезла, пытаясь сломать представление о хрупкости женской природы. Аня встала у дверного косяка тренировочной комнаты. Нина уже как полчаса избивала боксерскую грушу, со всей силы лупася по ней ногами и руками.

– Подходи, не стесняйся, – мягко сказала она, когда ее увидела. – Вместе веселее.

И тут нанесла ужасающий удар с разворота. Ноги у нее были длинные – махать высоко можно было. Она с ухмылкой посмотрела на Аню. Видимо, надо было похвалить. Но этого удовольствия она ей не доставит. Всем известно, что главное мозги, а не мышцы. Да и кому приятны эти мужикобабы?

– Да мне не грустно, – заметила Аня, осматривая тренировочный зал. – Просто хожу, гуляю. Думала, нами заниматься будут. А нет, все чем-то другим заняты. Даже в школе занятий было больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.